

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ
ЛУЧШЕ
ЛЮБОВНИКА

16+

Надежда Волгина
Незванный гость
лучше любовника
Серия «Короткий любовный роман»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36184264
SelfPub; 2018*

Аннотация

Таня по праву гордилась собой – всего добилась в жизни сама, ни от кого не зависит, свободна поступать так, как велит ей совесть. Она считала себя независимой деловой леди, пока однажды, субботним вечером, в дверь ее квартиры не позвонили. Открывая дверь, она даже представить не могла, насколько изменится ее представление о счастье. И виной всему станет незванный гость.

В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1. Вторжение	4
Глава 2. Настоящий выходной	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1. Вторжение

Субботний вечер – это здорово! Теплый апрельский ветер ласково задувает в открытое окно. С улицы доносятся крики ребятни. Совсем скоро родители их загонят по домам, а пока можно отрываться на полную катушку, радуясь погожим денькам. Птицы щебечут по вечернему, особенно громко, словно пытаются выговориться перед длинной ночью. Еще не темно, но солнце давно скрылось за горизонтом.

Таня разобрала постель и удобно устроилась в ней, включив телевизор. Она щелкала каналы в поисках чего-нибудь интересного. Пусть это будет мелодрама – легкая, незамысловатая, так чтобы смотреть, не думая, позволяя мозгу отдохнуть. Только не сериал – их она терпеть не могла. Пищи для ума ей хватало на работе – в крупной торговой компании, где она числилась бухгалтером. Не вот тебе супер работа, но ее все устраивало: приличная зарплата, позволяющая безбедно жить, дружный коллектив и нормальный начальник. Последнему она особенно радовалась, потому что, каких только историй не слышала про начальников. И самодуры, и запойные алкаши, и деспоты, и бабники... Ужас, одним словом. У нее был именно нормальный – возраст, близкий к пенсионному, любящий муж, отец и дедушка, сам не пьет, правда, и других не поощряет. Работать не любит, но и подчиненным не мешает. В общем, современный тип ру-

ководителя.

Слава тебе, цифровое телевидение! Из ста с лишним каналов Таня наконец-то нашла тот, на котором шла мелодрама. И кажется, она началась недавно, пропустила не так уж и много. Артистка симпатичная и не восемнадцатилетняя пигалица. Возраст ближе к Таниному – около тридцати. Все, как она любит.

В дверь позвонили, когда Таня только вошла во вкус, сроднилась с героиней и начала ей сопереживать. Разочарование оказалось так сильно, что сначала она решила не открывать. Кто бы там ни был, пусть катится к чертям собачьим. Когда раздался второй звонок, более длинный и требовательный, мелькнула мысль, что это может быть соседка, с которой у нее приятельские отношения. Вдруг у нее что случилось? И срочно требуется Танина помощь? Накинув халат, поплелась открывать дверь, не переставая ругать про себя все равно кого.

Про то, что нужно спрашивать «кто?» или смотреть в глазок, Таня подумала, когда распахнула дверь и увидела незнакомого мужчину. Довольно молодой, чуть старше нее – лет тридцать пять. Одет прилично, но как-то не по погоде. Все-таки не май месяц на дворе, и в рубашке с коротким рукавом, да еще и вечером прохладновато. Высокий, с легкой благородной проседью в темных волосах, спокойный и очень уверенный в себе. Осталось выяснить, кто это и что ему нужно от нее. Но, скорее всего, он ошибся дверью.

– Добрый вечер! Не могли бы вы мне помочь? – заговорил мужчина приятным баритоном. Такой тембр голоса как нельзя лучше сочетался с его внешностью, создавая законченный гармоничный образ.

– Чем именно?

Простой вопрос смутил его, но самую малость. Он отвел глаза разве что на секунду, а потом снова посмотрел на Таню, преисполненный чувства собственного достоинства.

– Понимаете, я впервые в Москве и знакомых у меня тут нет. Прилетел сегодня и планировал остановиться в гостинице, тут неподалеку. А на остановке меня обокрали. Забрали все – телефон, деньги, документы...

Это объясняет, почему он так легко одет. Скорее всего, документы, деньги и телефон были в пиджаке или курке, которые украли вместе с багажом. Все это Таня отметила машинально, почему-то сразу ему поверив. Говорил он уверенно, не просил, не требовал, а лишь излагал факты.

– Вы хотите, чтобы я одолжила вам денег?

Конечно, расходы эти из категории непредвиденных, но она готова на них пойти, потому что следует жизненному принципу: «Помоги нуждающемуся, и тебе не откажут в помощи».

– Нет. Пустили переночевать и разрешили позвонить.

Такого она не ожидала. Даже не сразу поняла смысл сказанного. А когда до нее дошло, поймала себя на мысли, что не знает, как ответить. А такое с ней случалось редко. Света,

закадычная подруга, называла ее прирожденным оратором, говорила, что на все вопросы у нее всегда есть ответы. А тут – полный ступор.

Таня присмотрелась к визитеру внимательнее. Нет, на сумасшедшего не тянет. И на маньяка тоже. Слишком интеллигентный и уверенный в себе. Есть в нем что-то мощное, присущее только настоящим представителям сильного пола. Она, что греха таить, думала, что такие уже вымерли, как мамонты. Да и не она одна склонялась к мысли, что мужской род мельчает, становится больше похож на женский.

Все время, пока длился осмотр, мужчина терпеливо ждал, разве что в уголках глаз его появился намек на улыбку.

– Как я понимаю, восемнадцать раз вам уже отказали? – спросила Таня, когда поняла, что молчание затянулось, но еще не придумала, как вежливее ему отказать.

– В каком смысле?

Первый раз ему изменила выдержка. Он растерялся до такой степени, что даже покраснел.

– В таком, что номер моей квартиры девятнадцатый, и находится она на пятом этаже.

– Ах это... – Мужчина рассмеялся, и Таня невольно поймала себя на мысли, что залюбовалась им – так преобразилось его лицо. Из строгого и уверенного оно превратилось в доброе и простодушное. – Это своеобразный пунктик. Девятнадцать – мое любимое число, с детства. Я все делаю... – он замялся. – Ну, в общем, согласно пунктику выбрал дом

номер девятнадцать и, соответственно, квартиру.

Своей квартирой Таня особенно гордилась. Ее она купила себе сама, вернее, вступила в долевое строительство. А заиметь в Москве отдельное жилье к тридцати годам, да еще без чьей-либо помощи, это сродни тринадцатому подвигу Геракла, если не еще круче. А уж номер квартиры такой же, как номер дома, это был выпендрож чистой воды. Вот так ей захотелось, а желаниям своим привыкла потакать. Кроме того, устраивал этаж – можно не пользоваться лифтом.

Но совпадение его и ее цифровых предпочтений еще не повод впускать в дом незнакомца. Поэтому Таня предложила альтернативу:

– Может, все-таки я дам вам денег?..

– Спасибо, конечно, но вынужден отказаться. Мне нужны не столько деньги, хоть и они тоже, сколько возможность позвонить и отдохнуть.

Пока Таня во второй раз в жизни придумывала ответ, мужчина уже входил в квартиру. Она была вынуждена поосторониться и впустить его. Не скандалить же на лестничной площадке. Да и не смогла бы она с ним ругаться – все еще находилась под властью его спокойствия.

Стараясь вести себя ровно, но сразу давая понять, кто в доме хозяин, Таня вручила гостю мобильный телефон, показала, где ванная и удалилась в спальню – переодеться.

В спальне она присела на кровать и задумалась, чем может грозить такое вторжение. Как минимум, необходимо-

стью мириться с неудобствами все время, пока он будет находиться у нее. А это значит, насмарку вечер субботы и выходные в целом. С другой стороны, ее жизнь уже так давно превратилась во что-то привычное и запланированное, что временами самой становилось противно. А так хоть какая-то встряска. В прочем, вряд ли он станет развлекать ее, добившись желаемого.

Таня сосредоточилась. Через открытую дверь слышала каждое слово.

– Привет! Да, номер не мой. Долго рассказывать, потом... Слав, кинь пару сотен на этот номер...

Наверное, звонит другу. Интересно, в какой город? Пару сотен! Смех, да и только. Этого ему хватит на пять минут разговора. Наивная душа. Ну да ладно, скупиться Таня не собиралась. Только вчера пополнила счет на телефоне. Этого ему должно хватить.

– ... И еще, вышли деньги... Как ваша фамилия? – громко крикнул мужчина.

Таня не сразу сообразила, что обращается он к ней. Поняв, выложила, как на духу, досадуя на себя. С каких это пор она так безропотно подчиняется? Могла бы сделать вид, что не расслышала, пусть бы подошел ближе, чем орать на всю квартиру. Как у себя дома, честное слово!

Незнакомец, тем временем, попросил выслать пару тысяч на ее имя и закончил разговор с другом или сослуживцем, как догадалась Таня.

Она ждала, что он снова будет звонить, но слышала шаги в коридоре, а затем звук закрывающейся щеколды и шум воды. Все ясно, решил освежиться. А он не тушует. Ее так и вовсе не замечает. Таня сообразила, что чувствует себя дома, словно в гостях. Родилась здоровая злость. Она переоделась в домашний брючный костюм и решительно прошла на кухню. Выставлять его за дверь поздно, да и глупо, но и плясать под его дудку она не собирается. Долой комплексы и стеснение! Она тут хозяйка, а он всего-навсего незванный гость.

Телефон тренькнул, сообщая об смске. Глаза Тани округлились, когда увидела сумму пополнения счета – не меньше двух сотен евро. А она-то, наивная, думала, что речь идет о рублях. Сколько же тогда переведут на ее имя? Об этом она решила не думать, обвинив себя в излишней меркантильности. В конце концов, она самодостаточная женщина, ни от кого не зависит материально. И тоже тратит на себя прилично. В какой-то степени она даже гордится, что добилась всего сама. Особенно, сравнивая себя со знакомыми. Все они, ее ровесницы, делятся на две категории – те, что замужем и переложили материальную ответственность на плечи мужей, и те, что завели себе богатых «папиков», которые обеспечивают их от и до. Тане же не надо ни того, ни другого. У нее все есть, и за это она должна сказать спасибо только себе любимой.

Дверь ванной распахнулась, выпуская клубы пара, и нарисовался гость – довольный, посвежевший, с мокрыми за-

чесанными назад волосами.

– Кофе будете? – крикнула Таня, доставая медную турку и ставя ее на плиту. – Или, может, что покрепче?

– Нет, спасибо! С вашего позволения я сделаю еще пару звонков.

Мужчина скрылся в комнате, на этот раз прикрыв дверь. Какова наглость! Уж не намекает ли он, чтобы она оставила его в покое? Ну уж нет! Кофе подоспел, Таня налила себе в маленькую чашечку и отправилась вслед за гостем. Он сидел в кресле и разговаривал по телефону. На нее недовольно покосился, когда она заняла соседнее кресло и включила телевизор.

Телевизор был фоном и отвлекающим маневром. Больше Тане хотелось позлить незнакомца и поставить на место. Она прислушалась, делая вид, что увлечена ток-шоу. Он говорил с какой-то «малышкой» – ласково так сюсюкал. Оказывается, он и так умеет? Спрашивал, как дела, чем она занимается? На Таню перестал обращать внимания, словно ее тут и не было. Надо же, какой крышеснос! Вряд ли «малышка» – жена, с женами так не разговаривают. Скорее всего, любовница. Воображение сразу же подбросило образ блондинистой красавицы, с ногами от ушей. Как она распекает его, надув губки. А он оправдывается, что позвонить раньше не было возможности. Про кражу не рассказывает, чтобы не травмировать трепетную душу. И про то, что находится в доме посторонней, молодой и довольно симпатичной женщины, тоже

умолчал. Конечно, зачем ему лишние сцены. И говорит-то как долго, разве что не читает сказку на ночь. А итог, достойный всей беседы:

– Не ругайся, малышка. Люблю тебя, целую.

Таня не выдержала, ухмыльнулась. Плевать, если заметил. Подкаблучник вы, батенька. Запилила вас «малышка» в хлам.

Наконец-то к ней вернулся телефон.

– Спасибо большое! Вы меня здорово выручили, – улыбнулся мужчина. – Что бы я без вас делал. И кофе ваш так заманчиво пахнет, что я не отказался бы от чашечки. И если можно, бутерброд.

Ладно, маме она позвонит позже, если та не позвонит сама. Это уже превратилось в своеобразный ритуал – ежевечерние беседы с мамой. Если дочь по каким-то причинам забывала отметить, та ударялась в панику, воображение рисовало ей картины одна страшнее другой. Таню это выводило из себя, но самую малость. Она понимала, что единственный ребенок, взращенный в любви, пестуемый все детство, не перестанет таким быть. Их с матерью связывало крепкое нежное чувство, пока та не начинала ее распекать в своей интеллигентной манере. Мол, в ее возрасте уже неприлично оставаться одной. Пора выйти замуж, тем более все при ней. Необходимо родить ребенка, чтобы продлить род и укрепить семейные связи. Иногда мама даже пускала картинную слезу, когда сетовала, что не может понянчить внуков. Таня все

понимала и не осуждала, разве что раздражалась немного. Она и сама нет-нет да задумывалась, что моложе не становится, и не за горами тот рубеж, когда думать о детях станет поздно.

Таня сварила кофе, нарезала колбасы, сыра и хлеба, сервировала этим всем поднос и отнесла в комнату, где гость в расслабленной позе смотрел телевизор. Только она хотела опуститься в соседнее кресло, как в дверь снова позвонили. В коридор ворвалась возмущенная Светлана.

– Что у тебя с телефоном? Я весь вечер звоню и занято! Что я должна думать, по-твоему? У меня две версии: либо у тебя что-то случилось, либо появилась новая подруга. И я даже не знаю, какая из версий меня пугает больше! – набросилась на нее подруга, воинственно уперев руки в бока.

Все это время Таня не могла прорваться сквозь обвинительную речь. Света жила в соседнем доме – с мужем и двумя детьми-погодками. Про себя Таня ее охарактеризовала, как окончательно и бесповоротно замужнюю. Впрочем, в браке она была счастлива, правда из всех ее рассказов о семейной жизни вывод напрашивался один, что это сплошная готовка и стирка мужниных трусов и носков. И виновата в этом, прежде всего, была сама Света. Она в таких подробностях рассказывала про свой быт, что в голове и засела эта мысль. Периодически, когда подруга начинала ее воспитывать, Таня честно высказывала все «против». Частенько из-за этого они ругались, но правда быстро мирились, продолжая оставаться

на разных полюсах.

– Свет, у меня гости, – наконец-то удалось вставить слово.

– И кто, интересно?

Полушепотом Таня кратко рассказала о вечерних событиях.

– С ума сошла?! – Света покрутила пальцем у виска, округлив на Таню глаза. – Чужих мужиков в дом пускаешь?

Дальше она уже не слушала – прямиком отправилась в комнату. Тане ничего не оставалось, как последовать за ней, очень надеясь, что скандала получится избежать.

– Добрый вечер! Разрешите представиться – Света, подруга.

Ее появление оказалось таким фееричным, что мужчина невольно поднялся с кресла, приосанился и пожал протянутую руку со словами:

– Алексей.

Тане стало до ужаса обидно, что с ней он даже не подумал познакомиться. Правильно, кто она такая? Всего лишь хозяйка квартиры, что приютила его на ночь.

– Таня рассказала, что вас обокрали и некуда пойти?

Вопрос больше походил на допрос, и тоном был задан соответствующим. Впрочем, мужчина не стушевался, ответил прямо:

– Все верно. Хорошо хоть мир не без добрых людей.

С этими словами он посмотрел на Таню, и она чуть не расплакалась, когда заметила искры горячей благодарности

в его глазах.

– Ну ладно, некогда мне тут с вами... Хорошего вам вечера и спокойной ночи, – тоже отчего-то смутилась Света. – Приятно было познакомиться.

В коридоре она объяснила, что выскочила из дома ненадолго, что даже не сказала Пете, мужу, куда отправилась. Да и детей уже пора укладывать спать. Таня вообще удивлялась, как у подруги получилось вырваться в субботу вечером. Обычно по выходным они не встречались, потому что их Света всецело посвящала семье. Виделись в основном по будням, после работы, да и то не часто. Чаше разговаривали по телефону.

– Знаешь, его лицо мне кажется знакомым. Где-то я его видела... – нахмурилась Света, готовясь выйти за дверь. – Очень знакомо...

И ушла. Посеяла семена сомнения в душе Тани и преспокойненько отправилась восвояси. Что значит «где-то видела»? Внутри все похолодело. Подруга журналист, уж не в криминальной ли хронике она его встречала? Да нет, глупость какая-то! Не похож он на преступника, как и на мафиозного воротилу. Но ошибалась Света редко, обладая фотографической памятью. Раз сказала, что видела, значит, мелькал он на страницах столичных газет или журналов.

Алексей по-прежнему смотрел телевизор. Таня подметила, что поднос опустел, и глаза гостя закрываются от усталости.

– Поздно уже... постелю вам здесь, на диване.

– Спасибо большое! Что-то я и правда устал.

Таня разложила диван и достала комплект белья из шкафа. Только начала вдевать одеяло в пододеяльник, как в дверь снова позвонили. Не иначе, как ее родные пенаты сегодня превратились в штаб квартиры. Она уже готова была чертыхаться, кого на этот раз принесло.

– Привет!

На пороге стоял и улыбался Толик. Вот уж кого точно не ожидала увидеть.

С Толиком они встречались два года. Классический служебный роман. Он работал в той же компании, что и Таня, начальником юридического отдела. На десять лет старше нее, он умел очень красиво ухаживать, предугадывать любые ее желания. В нем ее устраивало все – умный, красивый, умеет одеваться и держаться в обществе. Два раза в неделю он приходил к ней, и они предавались оздоровительному, как называла его Таня, сексу. Иногда оставался ночевать. При этом Толик был женат, и недавно у него родился внук. Но Таню это не смущало, потому что иллюзий на счет совместного будущего с ним она не строила, да и от стыда перед женой давно избавилась, успокаивая себя мыслью, что не собирается разрушать семью. В общем, их обоих все устраивало.

– Не ждала тебя сегодня. Почему не позвонил?

– А я звонил, но у тебя все время было занято, – еще шире улыбнулся он.

Толик вошел, закрыл дверь и крепко поцеловал ее в губы. И только потом почувствовал неладное.

– Что случилось? Ты не одна?

Он бросил взгляд на застекленную дверь в комнату, за которой угадывался силуэт Алексея.

– Кто у тебя?

Если Таня и хотела что-то сказать, слушать ее было некому. Не разуваясь, Толик прошел в комнату. Алексей как раз достилал постель – вдевал подушку в наволочку, довольно умело.

Толик застыл на пороге с вытянувшимся лицом. Он сейчас напоминал обиженного ребенка. Тане даже стало смешно, и она не к месту хихикнула.

– Все ясно, – пробормотал он. – Не ожидал от тебя.

Развернулся и стремглав бросился в коридор. Алексей так и остался стоять с подушкой в руках. Он даже сообразить ничего не успел

– Как это называется?

Заметно было, как он пытается сдержаться и не кричать. С бледного лица на Таню смотрели злые карие глаза. Толик ждал ответа, и это ее взбесило.

– А в чем дело? Ты застал меня с кем-то в постели? – гневно спросила она.

– Этого еще не хватало! Кто это?

– Неважно.

Подобный тон она терпеть отказывалась. В конце концов,

он ей не муж, чтобы требовать отчета.

– Ах так?

– Представь себе!

Если уж Таня злилась, то держись тот, на кого. Сейчас ее взбесил Толик, вернее то, каким тоном он с ней разговаривал. Прокурор с обвиняемым говорит мягче.

– Не скажешь, кто это? – в голосе Толика появилась угроза.

– И не подумаю. Да... и что ты тут делаешь? Разве не положено быть с семьей в субботу вечером?

Это явилось последней каплей. Толик поджал губы и выскочил за дверь, громко ею хлопнув, так что посыпалась штукатурка.

Как же она устала! Таня привалилась спиной к стене. Кто бы мог подумать, что вечер может оказаться таким насыщенным.

– Мне очень жаль, – из дверей комнаты показался Алексей.

Ему и правда жаль, судя по растерянному виду. А ей вдруг ужасно захотелось спать, чтобы больше никого не видеть и ни о чем не думать.

– Ничего, отойдет. Не переживайте, – нашла нужным сказать она. – Давайте спать, глаза слипаются.

Глава 2. Настоящий выходной

Ее ли это квартира? Потолок, стены, мебель – все знакомо, а вот запах – нет. Таня посмотрела на будильник – половина восьмого. Рань-то какая! Обычно, в воскресенье, она раньше десяти не встает, а то и до обеда может проваляться. Сегодня ее разбудил запах яичницы. Как в детстве. Даже тоска шевельнула душу, как же давно это было, когда встаешь и идешь на аромат чего-то вкусенького на кухню. Глаза еще толком не открываются, а ты уже сидишь за столом и поглощаешь горячий масляный блин, запивая обжигающим чаем.

Перешагнув во взрослую жизнь, а случилось это довольно поздно, когда окончила университет и устроилась на работу, Таня перестала нормально питаться, за что не раз получала выговор от мамы. Вся ее готовка сводилась к кофе, вареным всмятку яйцам, бутербродам и салатам. Последние, когда было настроение возиться с овощами. Обедала она в столовой, что располагалась на первом этаже здания, где Танина фирма арендовала офисы, а ужинала чаще в ресторанах, с Толиком, реже в гостях – у родителей или Светы. Поэтому воскресное утро стало для нее сюрпризом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.